

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620204551>

Олег ОХОШИН

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

***Аннотация.** Ближневосточный регион представляет для Великобритании особую важность в свете её потребностей, связанных с поддержанием военной и энергетической безопасности. Политика Лондона там проводится в соответствии с концепцией, получившей название «Глобальная Британия». Она направлена на сокращение угрозы миграционного кризиса для королевства и других стран ЕС, что невозможно, считает автор, без поиска путей к урегулированию этноконфессиональных и социально-экономических конфликтов, которые во многом стали следствием «арабской весны» и террористической деятельности группировок исламских радикалов. В этих условиях британская дипломатия разработала стратегию, которая предполагает лавирование между внешнеполитическими интересами США и ЕС на Ближнем Востоке и приспособление к трансформации региональных общественно-политических систем.*

***Ключевые слова:** внешняя политика Великобритании, Европейский союз, Ближний Восток, ЛАГ, миграция, дипломатия.*

После выхода Великобритании из состава ЕС правительство Б. Джонсона стало активно искать новые альянсы, сферы влияния и рынки сбыта, чтобы укрепить международные позиции Лондона и реализовать задачи, заложенные в концепции «Глобальной Британии»¹. Кризис в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), а также сложности в построении там системы коллективной безопасности требуют от Соединённого Королевства укрепления сотрудничества с государствами региона, которое включает предоставление партнёрам военной помощи, гарантий безопасности и расширение торгово-экономических связей. При Б. Джонсоне продолжается трансформация британской внешней политики на Ближнем Востоке, которая характеризуется усилением дипломатического присутствия в регионе, подтверждением двусторонних связей с участниками Лиги арабских государств (ЛАГ) и Израилем, поддержкой соглашения с Ираном по ядерной программе, достигнутого в 2015 г., увеличением гуманитарной помощи странам, пострадавшим от военных конфликтов. Кризис «особых отношений» с США и разногласия внутри НАТО относительно усиления его роли на Ближнем Востоке, на чём настаивала администрация Д. Трампа, потребовали от Великобритании выработки самостоятельной стратегии, которая бы отвечала национальным интересам и меньше зависела от альянсов с американскими и европейскими партнёрами.

© **Охошин Олег Валерьевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* ohoshin89@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 27.12.2020.

¹ Концепция «Глобальная Британия» (англ. Global Britain) представляет собой ревизионистскую точку зрения британских консерваторов на цели и задачи внешней политики Соединённого Королевства в условиях брекзита, глобализации и роста международной напряженности. Впервые была представлена в меморандуме МИД Великобритании в марте 2018 г.

Великобритания и ЛАГ: новый этап сотрудничества

В послевоенный период ЛАГ не только традиционно служила механизмом поддержания системы коллективной безопасности в арабском сегменте региона, но и отвечала интересам Соединённого Королевства, которое стремилось сохранить своё влияние в этой части мира после распада Британской Империи. События «арабской весны»¹ наглядно продемонстрировали неспособность ЛАГ коллективно остановить волну протестов и восстаний. В тех странах, где правительства были свергнуты или отправлены в отставку (Египет, Ливия, Тунис), начались системные кризисы. Остальным пришлось либо в спешке начать реформы (Иордания, Кувейт, Алжир, Оман, Катар), либо подавлять народные волнения собственными силами (Бахрейн, Саудовская Аравия).

Правительство Б. Джонсона нацелено на укрепление двусторонних отношений с отдельными государствами – членами ЛАГ, которые обладают наибольшим политическим весом в регионе. Одним из ключевых союзников и торговых партнёров Великобритании там остаётся Саудовская Аравия. Эта страна с 2017 г. принимала активное участие в рамках т.н. «четвёрки» («Quad» group) вместе с США, ОАЭ и Великобританией в обсуждении положения дел в ближневосточном регионе. В вооружённом конфликте в Йемене между хуситами (шиитскими повстанцами) и группой арабских государств под руководством Саудовской Аравии Великобритания заняла сторону последней. С начала вторжения арабской группировки в Йемен в 2015 г. Великобритания продала Саудовской Аравии оружия и военной техники на сумму около 5,3 млрд ф.ст.² В 2019 г. Апелляционный Суд Соединённого Королевства признал, что поставки вооружений в связи с гражданской войной в Йемене противоречат нормам международного гуманитарного права и ввёл на них мораторий, который действовал до июля 2020 г.

В своих усилиях по предотвращению дальнейшей эскалации конфликта между хуситами и правительственными войсками Великобритания опиралась на позицию Совета Безопасности ООН и США. В сентябре 2020 г. министры иностранных дел Великобритании, Германии, Швеции и Кувейта провели совместную встречу в кулуарах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в ходе которой заявили о своей полной поддержке Специального посланника по Йемену М. Гриффитса и согласовали Совместную Декларацию, включающую требование установления полномасштабного прекращения огня, а также гуманитарные и экономические меры по стабилизации ситуации в регионе³. В декабре 2020 г. глава британского МИД Д. Рааб призвал мировое сообщество срочно увеличить финансирование на борьбу с голодом и нищетой в Йемене и последовать примеру Соединённого Королевства, которое планирует выделить дополнительно на эти цели 14 млн. ф.ст.⁴

Великобритания продолжает планомерно выстраивать долгосрочное сотрудничество с Иорданией, которая выступила надёжным союзником международной коалиции в борьбе с террористической группировкой ИГИЛ и предоставляла убежище сирийским беженцам. В сентябре 2019 г. Департамент международного развития Великобритании дополнительно вы-

¹ «Арабская весна» – волна протестов и восстаний, проходившая в арабском мире в 2011–2014 гг., которая охватила многие страны БВСА.

² Doward J. UK accused of selling arms to Saudi Arabia a year after court ban. The Guardian. 21.06.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jun/21/uk-accused-of-selling-arms-to-saudi-arabia-a-year-after-court-ban> (дата обращения 20.12.2020).

³ Joint Communiqué by Germany, Kuwait, Sweden, the United Kingdom, the United States, China, France, Russia and the European Union on the conflict in Yemen. Gov.uk. 17.09.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-communicue-on-the-conflict-in-yemen> (дата обращения 15.12.2020).

⁴ UK pledges urgent aid for people facing starvation in Yemen. Foreign, Commonwealth & Development Office press release. 03.12.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-pledges-urgent-aid-for-people-facing-starvation-in-yemen> (дата обращения 17.12.2020).

делил на Всемирную продовольственную программу ООН 32 млн ф.ст., которые были направлены на содержание в Иордании почти полумиллиона беженцев из Сирии, Ирака, Сомали и Йемена¹. Правительство Б. Джонсона планирует предоставить Иордании внешние займы на льготных условиях, которые позволят провести реформы в экономике, включающие программу трудоустройства молодёжи, развитие технологий и поддержку бизнеса.

Также прочными остаются отношения Соединённого Королевства с Ливаном, чему способствовало признание Лондоном легитимности нового правительства, сформированного президентом М. Ауном в январе 2020 г. Кризисное состояние ливанской экономики, вызванное дефолтом, масштабной коррупцией и санкциями США против проиранской группировки «Хезболла», которая имеет представительство в парламенте Ливана, подтолкнули правительство этой страны к более тесному взаимодействию с европейскими партнёрами. Страна прочно попала в «долговую ловушку» – выплата процентов по займам потребляет почти половину государственных доходов, а внешний долг Ливана с 2015 по 2020 г. вырос с 25 до 35 млрд долл.²

В связи ростом оппозиционных настроений, который привёл к массовым демонстрациям и столкновениям с полицией в апреле 2020 г. в ливанских городах, ЛАГ призвала правительство этой страны безотлагательно начать экономические реформы. МИД и Минобороны Соединённого Королевства разработали программы по сохранению стабильности и развитию институтов демократии в регионе, которые предполагают расширение политических прав ливанских женщин, повышение прозрачности действий государственных органов, увеличение количества межпартийных и общественных консультаций по законодательным вопросам³.

Великобритания выделила Ливану гуманитарную помощь в размере 25 млн ф.ст. после того, как 5 августа 2020 г. в порту Бейрута из-за нарушения мер безопасности взорвалась большая партия нитрата аммония, уничтожив несколько прилегающих жилых кварталов. Свыше сотни человек погибли, а экономический ущерб от взрыва составил 11,5 млрд ф.ст., не считая косвенных убытков от временного закрытия порта⁴. Это событие повлияло на рост оппозиционных настроений в стране – спустя несколько дней у здания ливанского парламента прошёл антиправительственный митинг, который быстро перерос в массовые столкновения с полицией. В результате свой пост покинул премьер-министр Хасан Диаб, которого участники протеста обвиняли в коррупции и преступной халатности. В стране продолжается «политическое брожение» на фоне разрастания гуманитарной катастрофы. Как отметил британский министр по делам БВСА Дж. Клэверли, «Самая серьёзная угроза для Ливана – это продовольственная безопасность. Страна уже находится на грани катастрофы»⁵.

Позиции Лондона по Сирии «ядерной сделке» с Ираном

Главным очагом напряжённости на Ближнем Востоке остаётся Сирия, в которой до сих пор не завершилась гражданская война и происходят локальные столкновения правительственных войск с оппозиционными группировками. После «арабской весны» и всплеска терро-

¹ UK becomes one of WFP Jordan's largest donors with new funds to support refugees. World food programme. 09.09.2019. URL: <https://www.wfp.org/news/uk-becomes-one-wfp-jordans-largest-donors-new-funds-support-refugees> (дата обращения 18.12.2020).

² Lebanon public external debt. URL: <https://tradingeconomics.com/lebanon/external-debt> (дата обращения 20.12.2020).

³ Conflict, Stability and Security Fund: programme summaries for Middle East and North Africa 2019 to 2020. Gov.uk. 05.11.2019. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-programme-summaries-for-middle-east-and-north-africa-2019-to-2020> (дата обращения 15.12.2020).

⁴ Beirut explosion: UK to pledge further £20m to relief effort. BBC. 09.08.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-53714384> (дата обращения 17.12.2020).

⁵ Hunger threatens Lebanon if leaders don't act, UK minister warns. Reuters. 03.12.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/lebanon-crisis-britain-envoy-int-idUSKBN28D1ZX> (дата обращения 18.12.2020).

ристической деятельности радикальных исламистских организаций в стране погибло около полумиллиона человек. Продолжает нарастать гуманитарный кризис. Согласно отчёту, подготовленному Университетом Сент-Эндрюс в 2020 г., социально-экономические последствия гражданской войны в Сирии носят катастрофический характер. По оценкам экспертов, в 2019 г. общее количество беженцев составило 5,5 млн человек, которые в основном направлялись в Египет, Ирак, Иорданию, Ливан и Турцию. Более 11,7 млн сирийцев остро нуждались в гуманитарной помощи, 40% населения находилось за чертой бедности. Общий экономический ущерб от конфликта составил 442,2 млрд долл. Этот показатель включал в себя как сокращение производственного капитала (117,7 млрд), так и предполагаемые потери ВВП (324,5 млрд)¹.

Против боевиков ИГИЛ независимо друг от друга действуют сирийское правительство Башара Асада при поддержке России и Ирана, местная вооружённая оппозиция при поддержке арабских стран и Турции, а также международная коалиция во главе с США. К 2017 г. джихадистов удалось вытеснить с большей части сирийской территории, но их отдельные отряды остались в провинциях Идлиб, Хомс и Дейр-эз-Зор. В феврале 2020 г. во время масштабного наступления сирийской армии в Идлибе ЕС продемонстрировал отсутствие каких-либо действенных инструментов влияния на ситуацию там.

Главной задачей британской дипломатии в связи с Ближним Востоком остаётся сохранение координации со странами ЕС и Турцией для проведения антитеррористических операций в регионе. В декабре 2019 г. накануне саммита НАТО в Лондоне главы правительств Великобритании, Франции, Германии и Турции обсудили перспективы стратегического, экономического и оборонного партнёрства, в том числе и в свете угроз из ближневосточного региона. Для усиления коллективной безопасности в рамках НАТО было решено увеличить бюджет организации – участники в соответствии с предыдущими обещаниями должны потратить 2% своего годового ВВП на оборону к 2024 г.² Одновременно Великобритания оказывает финансовую поддержку сирийским беженцам, которая включает ассигнования более чем 30 организациям, предоставляющим гуманитарную помощь сирийцам (ООН, Красный Крест и т.д.), а также странам, принимающим сирийских беженцев. За период с 2012 по 2020 г. Соединённое Королевство потратило на эти цели 3,2 млрд ф.ст.³

Камнем преткновения в подходе к сирийскому конфликту остаётся бескомпромиссная позиция Форин-офиса по отношению к политическому режиму Б. Асада: Лондон продолжает настаивать на его уходе. Великобритания активно поддерживает усилия Турции по восстановлению режима прекращения огня в Идлибе, обвиняя сирийское правительство и Россию в противодействии мирному процессу в этой стране. В марте 2020 г. Д. Рааб на совместной пресс-конференции со своим турецким коллегой М. Чавушоглу возложил ответственность за миграционный кризис в регионе на Б. Асада и Россию, действия которых «нарушают не только международное гуманитарное право, но и элементарные представления о человеческой порядочности»⁴.

¹ Syria at War: Eight Years On. Joint report of ESCWA and the University of St Andrews. 2020. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Syria-at-War-8-years-on-Report-Final.pdf> (дата обращения 20.12.2020).

² NATO London Declaration. 04.12.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm (дата обращения 22.12.2020).

³ Syria crisis summary. Foreign, Commonwealth and Development Office. Gov.uk. 07.12.2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/944596/UK_Syria_Crisis_Response_Summary_07.12.2020_FCDO.pdf (дата обращения 23.12.2020).

⁴ Foreign Secretary's joint press conference Turkish Foreign Minister. Gov.uk. 03.03.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-joint-press-conference-turkish-foreign-minister-march-2020> (дата обращения 25.12.2020).

В то же время МИД Великобритании старается не касаться проблемы существования на территории Сирии лагерей для интернированных граждан, в том числе подданных европейских государств, которых содержат в ужасающих условиях. После победы над группировками ИГИЛ в Багузе в марте 2019 г. Сирийские демократические силы (СДС) организовали два лагеря Аль-Хол и Родж на севере страны, где находятся жёны и дети боевиков ИГИЛ. Великобритания отказалась освободить из них своих граждан, а официальная позиция Б. Джонсона по этому вопросу осталась бескомпромиссной. Показательным в этом случае стала его реакция на решение Апелляционного суда Соединённого Королевства, который разрешил в июле 2020 г. вернуться бывшей жене боевика ИГИЛ Шамиме Бегум. Британский премьер-министр так охарактеризовал действия судебных властей: «Мне кажется по меньшей мере странным и извращённым, что кто-то может иметь право на юридическую помощь, когда он не только находится за пределами страны, но и лишён гражданства в целях защиты национальной безопасности»¹.

Другим важным направлением ближневосточной политики Соединённого Королевства остаётся осуществление совместно с другими членами Совета Безопасности ООН контроля над иранской ядерной программой. В 2006 г. Великобритания, Франция, Германия, США, Россия и Китай выработали единую линию, предполагавшую постепенное снятие экономических санкций с Ирана в обмен на его отказ от ядерных разработок в военных целях. В результате серии продолжительных переговоров Иран подписал в 2015 г. с указанной выше «шестёркой» стран Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), в соответствии с которым МАГАТЭ получал доступ ко всем ядерным объектам в стране сроком на 20 лет для наблюдения за развитием ядерной программы Ирана, которая должна носить «исключительно мирный характер»².

Разногласия между США и остальными участниками соглашения обострились во время президентского срока Д. Трампа, который проводил политику «максимального давления» на Иран с целью ослабить влияние шиитской державы на Ближнем Востоке. Под предлогом того, что иранские власти продолжают разработку ядерного оружия и проводят агрессивную внешнюю политику, США в мае 2018 г. вышли из СВПД и возобновили в одностороннем порядке санкции против Ирана.

Великобритания, Франция и Германия выступили с совместным заявлением за сохранение «ядерной сделки» как гарантии безопасности на Ближнем Востоке. Чтобы обеспечить защиту европейских компаний в Иране от вторичных американских санкций, Великобритания, Франция и Германия разработали торговый механизм *INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges)*, содержащий лишь ограниченный перечень разрешённых для торговли товаров (продукты питания, лекарства, медицинское оборудование и т.д.) Это обстоятельство возмутило Тегеран, который в свою очередь отказался от требований СВПД, начал проводить обогащение урана на уровне выше предусмотренного и пригрозил в ответ на американские санкции перекрыть Ормузский пролив, чтобы остановить поставки нефти.

Ирано-американские отношения обострились в конце 2019 г., когда боевики «Хезболлы» напали на базу ВВС в Ираке, а затем проиранские группировки организовали нападение на посольство США в Багдаде. В качестве ответных мер Д. Трамп приказал нанести в январе 2020 г. авиаудары, в ходе которых погиб иранский генерал-лейтенант К. Сулеймани, один из

¹ Grafton-Green P. Boris Johnson says ministers looking into whether Shamima Begum should be granted legal aid. *Evening Standard*. 19.07.2020. URL: <https://www.standard.co.uk/news/uk/boris-johnson-shamima-begum-legal-aid-court-appeal-a4502581.html> (дата обращения 18.12.2020).

² Joint Comprehensive Plan of Action. 18.10.2015. URL: <https://2009-2017.state.gov/e/eb/tfs/spi/iran/jcpoa/index.htm> (дата обращения 21.12.2020).

руководителей Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) – организации, объявленной в США террористической. В декабре 2020 г. британские законодатели также призвали своё правительство признать КСИР террористической группировкой¹.

После этого убийства механизм СВПД фактически перестал действовать, а в «особых отношениях» Великобритании и США в связи с Ближним Востоком назрел серьёзный кризис. Вашингтон пытался оказывать давление на Лондон, чтобы тот вышел из «ядерной сделки» и вновь применил к Ирану экономические санкции. В этой ситуации Б. Джонсон решил солидаризироваться с европейскими партнёрами (Франция, Германия), чтобы через Совет Безопасности ООН ограничить действия Белого дома. После избрания в ноябре 2020 г. Джо Байдена президентом США можно ожидать восстановления более тесной координации между Лондоном и Вашингтоном на Ближнем Востоке. Это следует, среди прочего, и из заявлений 46-го президента США о его готовности вернуться в СВПД. Правда, пока не понятно, на каких условиях он планирует это сделать.

* * *

Правительству Б. Джонсона пришлось переосмыслить британскую внешнюю политику на Ближнем Востоке в связи с кризисом «особых отношений» с США, которые поставили под угрозу будущее иранской «ядерной сделки» и были нацелены на усиление их геополитического влияния в регионе в ущерб союзническим обязательствам в рамках НАТО. В этих условиях концепция «Глобальная Британия» стала определённой альтернативой действиям Вашингтона на Ближнем Востоке и продемонстрировала международный авторитет Соединённого Королевства как государства-миротворца на Ближнем Востоке. Используя своё влияние в Совете Безопасности ООН и развивая двусторонние стратегические и торгово-экономические отношения с членами ЛАГ, Великобритания пытается погасить очаги напряжённости, сформировавшиеся в результате «арабской весны», прежде всего, вооружённые конфликты в Сирии и Йемене. Одновременно правительство Б. Джонсона оказывает гуманитарную помощь и увеличивает инвестиции в те страны Ближнего Востока, которые сдерживают распространение на Евросоюз новой волны миграции и терроризма (Саудовская Аравия, Иордания, Ливан).

Список литературы

Годованюк К.А. Ближневосточные манёвры британской дипломатии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2. С. 145-150. DOI: 10.15211/vestnikieran22019145150

Рыжов И.В., Бородин М.Ю., Баранова Т.В. Американская стратегия «достаточного присутствия» на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. №5. С. 236-251. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-236-251

Шумилин А.И. Ближневосточные конфликты: европейский подход. М.: ИЕ РАН, 2019.

Шумилин А.И. Вызовы европейской безопасности-2020: между Мюнхеном и Идлибом // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №1. С. 4-10. DOI: 10.15211/vestnikieran12020410

¹ Stone J. MPs call for Iran's revolutionary guard to be designated a terrorist organization. Independent. 16.12.2020. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/iran-irgc-revolutionary-guard-terrorist-organisation-b1774792.html> (дата обращения 27.12.2020).

References

Conflict, Stability and Security Fund: programme summaries for Middle East and North Africa 2019 to 2020. November 5, 2019. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-programme-summaries-for-middle-east-and-north-africa-2019-to-2020> (accessed 15.12.2020).

Godovanyuk, K.A. (2019). Blizhnevostochnye manevry britanskoj diplomatii [The Middle East manoeuvres of British diplomacy]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]*. 2. P. 145-150. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran22019145150

Joint Communiqué by Germany, Kuwait, Sweden, the United Kingdom, the United States, China, France, Russia and the European Union on the conflict in Yemen, 17 September 2020. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-communicue-on-the-conflict-in-yemen> (accessed 15.12.2020).

Joint Comprehensive Plan of Action. October 18, 2015. Available at: <https://2009-2017.state.gov/e/eb/tfs/spi/iran/jcpoa//index.htm> (accessed 21.12.2020).

Ryzhov, I.V., Borodina, M.Yu., Baranova, T.V. (2020). Amerikanskaya strategiya «dostatochnogo prisutstviya» na Blizhnem Vostoke [American strategy of «sufficient presence» in the Middle East]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. 5. P. 236-251. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-236-251

Shumilin, A.I. (2019). Blizhnevostochnye konflikty: evropejskij podhod [The Middle East conflicts: European approach]. Moscow: IE RAN. (In Russian).

Shumilin, A.I. (2020). Vyzovy evropejskoj bezopasnosti-2020: mezhdru Myunhenom i Idlibom [2020 European security challenges: between Munich and Idlib]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]*. 1. P. 4-10. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran12020410

Syria at War: Eight Years On. Joint report of ESCWA and the University of St Andrews. 2020. Available at: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Syria-at-War-8-years-on-Report-Final.pdf> (accessed 20.12.2020).

Transformation of British Foreign Policy in the Middle East

Author. Oleg Okhoshin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for British Studies, Department of Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; **E-mail:** ohoshin89@gmail.com.

Abstract. The Middle East region is of particular importance to the United Kingdom, because control over it ensures international and energy security, reduces the threat of a migration crisis and meets the country's geopolitical objectives, which are reflected in the concept of «Global Britain». B. Johnson's government in the Middle East policy faced the problems of peaceful settlement of ethno-confessional contradictions and the socio-economic consequences of the «Arab Spring» and the terrorist activities of ISIS. Under these conditions, British diplomacy has developed a strategy that includes maneuvering between the foreign policy interests of the US and the EU in the Middle East and adapting to the transformation of regional socio-political systems.

Key words: the UK foreign policy, the EU, Middle East, Arab League, migration, diplomacy.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620204551>